

Когда Чжэн Добао вернулся с контейнером еды, Инь Чэньюй уже крепко спал. Евнух сокрушенно вздохнул и тихо пробормотал, что пропускать еду нельзя, но раз уж Его Высочество наконец уснул, будить его он не решился. Бесшумно выскользнув из каюты, Чжэн Добао велел слугам отнести блюда на камбуз и оставить подогреться.

— Я велел на кухне приготовить имбирный отвар. Когда Его Высочество проснется, евнух Чжэн, подайте ему чашку, ему должно стать легче, — проговорил Сюэ Шу, меняя остывшую грелку на горячую и снова укладывая ее под парчовое одеяло. Он тщательно подоткнул края одеяла со всех сторон.

Услышав это, Чжэн Добао машинально кивнул.

Но когда Сюэ Шу вышел, евнух вдруг почувствовал неладное. Как вышло, что Сюэ Шу выполнил его работу?

Он растерянно посмотрел вслед удаляющейся фигуре, но, так и не найдя ответа, решил больше об этом не думать.

В конце концов, все делалось во благо Его Высочества.

Выйдя из каюты, Сюэ Шу направился было вниз, на камбуз, как вдруг справа, из коридора, донесся едва слышный шорох ткани. Он замер — и шорох тут же стих. Однако краем глаза Сюэ Шу не заметил никого, лишь смутно колыхнулась тень. Третья палуба этого судна предназначалась для Его Высочества, простым людям сюда не подняться. И уж тем более никто не осмелился бы красться здесь так скрытно.

Взгляд Сюэ Шу мгновенно стал жестким. Он выхватил нож из ножен на поясе и метнул его.

Холодно поблескивающий клинок с пугающей силой вонзился в живот лазутчика под неестественным углом. В ту же секунду с реки донесся всплеск — кто-то упал в воду.

Сюэ Шу стремительно бросился к повороту коридора и увидел там человека с ножом в животе, осевшего на пол. Посмотрев на реку, он различил темную тень, быстро удалявшуюся в воде. Сюэ Шу прищурился, коротким свистом подал знак страже отразить нападение, а сам, не раздумывая, прыгнул в реку и, словно рыба, устремился в погоню.

Хотя весна уже наступила и лед на реке давно сошел, вода в начале весны оставалась ледяной, пронизывающей до костей. Лишь те, кто постоянно жил на воде, могли выдержать такой холод.

Прыгнувший в воду мужчина средних лет был уверен, что, оказавшись в реке, он спасется. Но не успел он вздохнуть с облегчением, как за спиной послышался плеск воды.

В панике обернувшись, он увидел юношу, неотступно следовавшего за ним.

Холодная речная вода лишала тепла, мочила лицо и волосы, но от этого черное казалось еще чернее, а белое — белее. Сквозь густой туман над рекой виднелось бледное лицо с темными глазами — словно водяной демон.

Не прошло и пары мгновений, как преследователь настиг его.

В воде завязалась короткая схватка, но мужчина явно уступал Сюэ Шу в силе. После двух обменов ударами Сюэ Шу намертво сжал его запястья и окунул головой в воду.

Даже самый искусный пловец не смог бы сейчас задержать дыхание.

После нескольких погружений мужчина средних лет начал захлебываться и закатил глаза, его отчаянно сопротивлявшиеся конечности обмякли. Лишь тогда Сюэ Шу потащил его обратно к судну.

Солдаты гарнизона Сывэй, встречавшие его на палубе, увидели, как он выбрался из воды и швырнул пленника на доски, словно мешок. Всех разом пробрал холодок.

Этот цзяньгуан Сюэ возглавил гарнизон Сывэй совсем недавно, и общаться с ним им приходилось нечасто. Сопровождая наследного принца в этой поездке, они хоть и были с ним вежливы, но почтения не выказывали.

В конце концов, какой-то мальчишка, да еще и евнух, вдруг оказался их начальником. Любой солдат, в ком была хоть капля гордости, в душе не мог с этим смириться. Лишь из-за того, что этот юнец пользовался благосклонностью императора, они проявляли к нему некоторую вежливость.

Но теперь стало ясно... он не просто пустышка.

Солдаты гарнизона Сывэй переглянулись, и в их взглядах появилось куда большее уважение, чем прежде.

Сюэ Шу взял у подчиненного полотенце, небрежно вытер лицо и направился в каюту.

— Отведите его в грузовой трюм, будет ждать допроса.

Сказав это, он быстрыми шагами пошел к себе.

После купания в реке одежда промокла насквозь и липла к телу. Если бы не плотная ткань, он мог бы выдать себя.

Сюэ Шу поспешно переоделся в сухое и только потом спустился в грузовой трюм.

Это судно для перевозки зерна временно реквизировали, так что груза на нем не было. Оба грузовых трюма, верхний и нижний, стояли пустыми. Двоих пойманных лазутчиков заперли в самом нижнем.

К этому времени мужчина средних лет, прыгавший в воду, уже очнулся. Его со связанными руками подвесили к столбу. Другой, раненный ножом Сюэ Шу, едва дышал. Его не стали подвешивать, просто связали руки и ноги и бросили в стороне.

Четверо солдат охраняли трюм. Увидев Сюэ Шу, они вытянулись в струнку и отдали честь.

Старший из солдат принес стул, протер его от несуществующей пыли и подобострастно предложил:

— Цзяньгуан Сюэ, можете наблюдать отсюда, как мы будем вести допрос.

Если бы позволяли условия, он, вероятно, принес бы еще и чайник хорошего чая с закусками.

Однако Сюэ Шу проигнорировал его заискивание, отмахнулся и ледяным тоном произнес:

— Мы допросим его сами.

Исходивший от него холод еще не рассеялся. Он намеренно подражал главному евнуху Гао Сяню, слегка изменив голос. Его злобный облик и пронзительный тон заставили всех присутствующих в трюме содрогнуться.

Четверо солдат больше не осмеливались произнести ни слова и послушно отошли в сторону.

Сюэ Шу подошел к подвешенному мужчине.

— Имя.

— Сунь... Сунь Эрлэй, — прохрипел тот. Он уже успел оценить жестокость своего мучителя в воде и не отличался особой стойкостью, поэтому поспешно ответил.

— Грамоте обучен? — снова спросил Сюэ Шу.

Хотя Сунь Эрлэй не понимал, зачем ему задают такой вопрос, он торопливо закивал, заискивающе повторяя:

— Обучен, обучен.

Только тогда Сюэ Шу кивнул, словно удовлетворенный, и приказал солдатам:

— Сначала вырвите ему язык, чтобы во время допроса криками не потревожил Его Высочество.

Лицо Сунь Эрлэя застыло. Он хотел было взмолить о пощаде, но леденящий взгляд Сюэ Шу парализовал его ужасом, и он лишь затрясся всем телом.

Дальнейший допрос прошел гладко.

Сунь Эрлэй, лишившийся языка и сломленный ужасом, выложил все начистоту.

Получив подписанные показания, Сюэ Шу с удовлетворенным видом покинул трюм.

Прибывший чуть позже Чжао Линь ждал снаружи. Увидев Сюэ Шу, он шагнул навстречу:

— Цзяньгуан Сюэ, удалось что-нибудь выяснить?

Сюэ Шу кивнул и спросил:

— Его Высочество проснулся?

— Да.

Услышав это, Сюэ Шу собрался подняться наверх, но, вспомнив о чем-то, остановился и легкомысленно бросил:

— Подписанные показания я представлю Его Высочеству. Эти двое больше не нужны. За попытку слежки и злоумышление против Его Высочества бросьте их в реку на корм рыбам.

Сказав это, он тщательно отряхнул несуществующую пыль с одежды и отправился докладывать Инь Чэньюю.

Оставшийся Чжао Линь заглянул в трюм и нахмурился.

Двое пленников без сознания лежали на полу, их конечности были неестественно вывернуты. Рты зияли пустотой — языки были вырваны. Один из них выглядел особенно жутко: ему не только выкололи левый глаз, но и отрубили все пальцы на руках, оставив лишь большой палец правой руки для отпечатка на показаниях.

Чжао Линь выхватил меч и прекратил их мучения, после чего приказал выбросить тела в реку.

Когда Сюэ Шу вошел к Инь Чэньюю, тот как раз маленькими глотками пил имбирный отвар, нахмутив брови.

Увидев вошедшего, принц сначала недовольно стрельнул в него глазами и лишь потом спросил:

— Что удалось выяснить?

У него был чуткий сон, и когда стража внизу засуетилась, поднимаясь наверх, он проснулся и узнал, что на судно проникли лазутчики.

— Прощу Ваше Высочество ознакомиться, — Сюэ Шу подал ему показания и внимательно посмотрел на принца: — Выглядите получше.

Инь Чэньюй, не обращая внимания на его слова, углубился в чтение показаний.

Имбирный отвар действительно помог. Хоть он и был острым и неприятным на вкус, но после половины чашки тошнота утихла, иначе он не стал бы терпеть и пить дальше.

— Люди из Цаобан? — Инь Чэньюй дочитал и бросил показания на столик. — Похоже, Вань Юлян зарвался.

Хотя эти двое лазутчиков назвали только Цаобан и не указали прямо на Вань Юляна, стоило немного подумать, и становилось ясно: кто еще в данный момент мог так интересоваться его передвижениями и желать его смерти, как не Вань Юлян? Других вариантов не было.

Надо же, уже на пристани в Тунчжоу он нетерпеливо подослал людей, умеющих хорошо плавать, чтобы следили за судном. Похоже, соляные промыслы Чанлу не только набили карманы Вань Юляна, но и придали ему смелости.

— А что с теми двумя? — Инь Чэньюй легонько постукивал пальцами по столику, размышляя, какой бы «подарок» преподнести Вань Юляну, когда услышал ответ Сюэ Шу:

— Убиты.

Инь Чэньюй резко повернулся к нему, недовольно спросив:

— Зачем убивать? Их можно было бы использовать.

— Замыслившие убить Ваше Высочество заслуживают смерти от тысячи порезов, — Сюэ Шу, ничуть не раскаиваясь, мрачно ответил. В его глазах полыхнула знакомая ярость, и на мгновение в нем проступили черты прежнего Сюэ Шу.

Инь Чэньюй замолчал, понимая, что спорить с ним бесполезно.

Сюэ Шу всегда был таким. Снаружи — благопристойный человек, но внутри — волчья кровь, упрямый и жестокий. Он цепко держался за свое и никому не позволял посягать на то, что считал своим.

В прошлой жизни, стоило кому-то попытаться убить принца, Сюэ Шу готов был перерыть обе столицы и тринадцать провинций, но находил убийцу, сдирал с него кожу и набивал соломой в назидание другим.

Хотя теперь их отношения изменились, характер Сюэ Шу ничуть не поменялся.

Поистине, собачий нрав с юности и до сих пор.

Инь Чэньюй мысленно выругался, но не стал продолжать спор на эту тему.

Вместо этого Сюэ Шу нахмурился:

— Вань Юлян настолько дерзок. Поездка в Тяньцзиньский гарнизон, боюсь, будет беспокойной.

— Даже самую крепкую железную плиту Мы сможем пробить, — хмыкнул Инь Чэньюй и откинулся на спинку стула, всем видом показывая безразличие.

В прошлой жизни ему уже доводилось тщательно расследовать дела соляного управления. Правда, это случилось уже после пяти лет заточения, когда он вернулся во дворец.

Тогда, вернувшись к власти, он остро нуждался в заслугах. К тому же на границе начались военные действия, а казна была пуста. Вот он и обратил внимание на соляное управление. Сколько жирных крыс откормилось на пяти соляных ведомствах! Когда казне не хватает денег, разве не с этих крыс нужно начинать?

Он справился тогда, чего же бояться теперь?

Подумав, что до Тяньцзиньского гарнизона они доберутся только завтра, Инь Чэньюй решил пока отбросить эти неприятные дела. Он встал, перелег на кушетку и поманил Сюэ Шу рукой:

— Подойди, помассируй Мне ноги.

Прежде Сюэ Шу массировал ему виски, и делал это весьма неплохо.

Раз привыкнув, Сюэ Шу послушно снял сапоги, взобрался на кушетку, положил ноги принца себе на колени и начал осторожно массировать, контролируя силу.

Инь Чэньюй удовлетворенно вздохнул и, прищурившись, посмотрел на него:

— Я велел тебе массировать Мне ноги. Ты недоволен?

Ощущая под пальцами мягкую, тонкую кожу, Сюэ Шу опустил взгляд, скрывая бушевавшие в душе чувства, и покачал головой:

— Служить Вашему Высочеству — честь для этого раба.

Инь Чэньюю понравилась его покорность, и он с усмешкой бросил:

— Льстец.

<http://bllate.org/book/13382/1190729>